

Чжоу Тун расклеил на месте происшествия несколько талисманов и велел Янь Ци продолжить восстановление каменных цилиней, причем закончить работу как можно скорее. Он вновь напомнил, что здешний фэншуй оставляет желать лучшего, и посоветовал не затягивать с переездом. Янь Ци уклонился от прямого ответа — было видно, что этот вопрос завел его в тупик. Чжоу Тун не стал настаивать и перевел разговор на другую тему:

— У вас ведь работает некий Сюй Чэнь? В прошлом месяце он попал в аварию. Я бы хотел взглянуть на его личное дело.

В штате компании «Хайжуй» числились сотни людей, так что Янь Ци, разумеется, не помнил каждого. Он вызвал начальника отдела кадров и подробно обо всем расспросил. Тот подтвердил: такой сотрудник действительно у них числился, однако после гибели его личное дело давно отправили в архив.

Делать было нечего, и Чжоу Тун решил расспросить сослуживцев покойного.

Один из коллег отыскал снимок совместной вечеринки. Едва взглянув на него, Чжоу Тун окончательно удостоверился: запечатленный на фото мужчина и был тем самым человеком со снимка в блоге Янь Хая.

Коллеги в один голос твердили, что Сюй Чэнь держался особняком. Он вел тихую, незаметную жизнь, ни с кем близко не общался и уж тем более не вступал в конфликты. Для парня, которому не исполнилось и тридцати, он казался слишком инертным, угрюмым, будто из него до срока ушла вся жизненная сила. Чжоу Тун понимающе кивнул. В его голове начал складываться первый отчетливый портрет этого человека.

Стоявший рядом Янь Ци любопытствовал:

— В этом сотруднике есть что-то необычное?

Чжоу Тун мягко улыбнулся:

— Ничего особенного. Просто он стал первой жертвой среди ваших сотрудников, вот я и решил прояснить детали.

Пока картина не сложилась до конца, посвящать Янь Ци во все тонкости не следовало. Лишняя паника ни к чему хорошему не привела бы, да и спугнуть того, кто за всем этим стоял, не хотелось.

Янь Ци молча согласился. И впрямь, череда жутких смертей в компании началась именно с той аварии. Прежде руководству удавалось заминать слухи, но вчерашний прыжок Цзоу Мина наделал слишком много шума. Пресса буквально заходила в истерику, всю трубя, что «Хайжуй» превращается в новый Foxconn.

У Янь Ци от этих мыслей раскалывалась голова. Он неосознанно винил во всех бедах покойного

Сюй Чэня, хотя умом понимал: мертвец тут ни при чем. Но неужели действительно придется переносить офис? Мысль о том, какие колоссальные убытки принесет вынужденный переезд, вгоняла его в тоску.

— Да уж, как вспомнишь про Сюй Чэня, так сразу его несчастную жену жалко становится, — со вздохом обронил кто-то из сотрудников. — Поженились-то всего год назад. Она только-только забеременела, несколько месяцев всего прошло, как он погиб. И как теперь бедной женщине одной, да еще на сносях, со всем справляться?

— Жена Сюй Чэня? — вмешалась в разговор одна из сотрудниц. — Она ведь тоже у нас работает. Ей, помнится, и оклад повысили, и пособий кучу выписали.

— И что с того? — возразила другая. — Никакие пособия живого мужа не заменят.

Выслушав их, Чжоу Тун повернулся к кадровику:

— Как зовут супругу Сюй Чэня? Могу я взглянуть на её личное дело?

— Разумеется, — тут же отозвался тот и отправил секретаря в архив. Через пару минут папка с документами Чжоу Сяопин лежала перед Чжоу Туном.

Чжоу Тун принялся внимательно изучать бумаги. Дуань Чжэн, вытянув шею, заглянул через его плечо и, увидев прикрепленную к анкете фотографию, негромко вскрикнул:

— Ба! Да это же та самая беременная женщина, которую мы вчера встретили в лифте!

— Она самая, — не отрывая взгляда от снимка, отозвался Чжоу Тун.

На фото Чжоу Сяопин позировала в строгом деловом костюме. У нее была скромная, но удивительно притягательная улыбка. На карточке она выглядела гораздо моложе той изможденной женщины, что они видели вчера, однако цвет лица у нее оставался точно таким же — на удивление свежим и здоровым.

Дуань Чжэн озадаченно почесал затылок:

— Странно все это. Вчера она совсем не походила на безутешную вдову, которая только что потеряла мужа. Наоборот, прямо-таки цвела и пахла.

Перешептывания за спиной Чжоу Туна мгновенно стихли. Сотрудники, до этого гадавшие, кто он такой, уставились на Дуань Чжэна. В их глазах вспыхнул живой, плотоядный интерес к свежим сплетням.

Неужели Сюй Чэню при жизни наставили рога? Неужели вдовушка успела завести любовника на стороне?

Чжоу Тун быстро пробежался глазами по резюме. Ничего примечательного: обычная биография способной, работающей девушки. Он мысленно воскресил в памяти их вчерашнюю встречу. Тогда он не заметил в поведении Чжоу Сяопин ничего подозрительного, и все же какое-то смутное, едва уловимое чувство неправильности не давало ему покоя.

— Хочу увидеть госпожу Чжоу лично, — произнес Чжоу Тун.

— Без проблем, — Янь Ци ловил каждое его слово. Он тут же повернулся к секретарю: — Позовите Чжоу Сяопин ко мне.

— Не нужно, — остановил его Чжоу Тун. — Я сам к ней спущусь.

Янь Ци на секунду замешкался, но быстро сообразил: так даже лучше. Внезапный визит позволит застать женщину врасплох и увидеть ее настоящее состояние.

У самого Янь Ци дел было по горло, поэтому провожать гостей он не стал. Чжоу Тун вместе с Дуань Чжэном вошли в лифт и спустились на этаж финансового отдела.

Пока они шли по коридору, связка ключей в кармане Чжоу Туна внезапно задрожала. Юноша слегка нахмурился. Он отчетливо почувствовал, как зашевелилась Тень. Похоже, поблизости снова оказалось нечто, щедро наделенное чистой духовной энергией.

Стоило ему об этом подумать, как из кармана вытянулась едва заметная струйка темного дыма и устремилась влево. Усмехнувшись, Чжоу Тун прибавил шаг.

— Эй, ты куда? — Дуань Чжэн недоуменно захлопал глазами, едва поспевая за ним.

Чжоу Тун быстро подошел к декоративной напольной вазе, наклонился и в самый последний момент, буквально из-под носа у Тени, перехватил лежавшую за ней вещицу.

Тень застыла в немом возмущении.

Повертев в пальцах маленького нефритового Будду, Чжоу Тун тихо рассмеялся:

— И впрямь, славная безделушка. А из тебя выходит отличная ищейка на сокровища.

«Эй!» — недовольно буркнул в его мыслях невидимый спутник.

Размером подвеска была всего с фалангу пальца. Черты лица святого были вырезаны с поразительным изяществом, а сам камень оказался превосходным белым нефритом — плотным, с мягким жирным блеском. Вокруг фигурки плотными кольцами вилась чистейшая духовная энергия.

Зажав Будду в ладони, Чжоу Тун мысленно обратился к Тени:

«У этой вещи есть хозяин. На нее наложено сильное защитное благословение»

Тень лишь сухо фыркнула в ответ и мгновенно затихла, скрывшись в глубине Наконечника Бронзовой Алебарды.

Почувствовав обиду своего призрачного компаньона, Чжоу Тун лишь улыбнулся и спрятал находку.

Но стоило ему приоткрыть тяжелую дверь финансового отдела, как в лицо ему ударил мощный, удушливый поток ледяной энергии ша. Лицо Чжоу Туна мгновенно посуровело. Он настороженно огляделся.

Начальник отдела, уже предупрежденный боссом о визите важного гостя, тут же поспешил навстречу. Натянув вежливую улыбку, он заискивающе произнес:

— Здравствуйте! Вы ведь господин Чжоу?

— Добрый день, — сухо кивнул Чжоу Тун, не теряя бдительности.

Менеджер только открыл рот, собираясь представить ему Чжоу Сяопин, как заметил, что взгляд юноши уже намертво прикован к ней.

Этот колоссальный, почти осязаемый поток зловещей энергии ша исходил непосредственно от нее. Мертвенный холод окутывал женщину столь плотным коконом, что от одного взгляда на нее перехватывало дыхание.

Сама Чжоу Сяопин выглядела крайне встревоженной. Она суежилась у стола, явно что-то разыскивая. Сидевшие рядом коллеги казались вялыми и изможденными, то и дело заходясь в приступках чихания. Один из сотрудников с недовольным ворчанием поднялся с места:

— Да что с воздухом такое? Дышать же нечем!

Он распахнул окно, но легче никому не стало — в груди у всех по-прежнему тяжело давило.

— Сестра Сяопин, все еще не нашли? — сочувственно поинтересовалась молодая сотрудница за соседним столом.

— Нет, — покачала головой Чжоу Сяопин, едва не плача от беспокойства. — Ума не приложу, куда я его девала.

— Ну надо же... Давайте я помогу поискать. Такую памятную вещь терять нельзя.

— Вот именно, — удрученно вздохнула вдова и, придерживая руками огромный живот, вновь неуклюже наклонилась, заглядывая под стол.

Чжоу Тун бесшумно подошел ближе и протянул ей раскрытую ладонь, на которой лежал нефритовый амулет:

— Простите, это не ваше?

Глаза Чжоу Сяопин вспыхнули от радости. На лице ее расцвела счастливая улыбка. Она поспешно забрала подвеску:

— Да-да, это мое! О боже, какое счастье, что он нашелся! Огромное вам спасибо!

— Этот Будда... — Чжоу Тун выдержал многозначительную паузу.

— Это подарок моего покойного мужа, — нежно прошептала Чжоу Сяопин, бережно поглаживая гладкий камень, словно касалась щеки любимого человека.

Она торопливо надела шнурок на шею. И в то же мгновение клубившаяся в кабинете ледяная аура ша бесследно растаяла. Одновременно угасла и мощная благотворная энергия, исходившая от нефритового амулета.

Инь и ян пришли в идеальное равновесие, нейтрализуя друг друга.

Теперь Чжоу Туну стало ясно, почему при первой встрече он почувствовал лишь смутную фальшь, но не ощутил явной угрозы.

Чжоу Тун слегка прищурился. Он вежливо улыбнулся женщине и, не проронив больше ни слова, направился к выходу.

Дуань Чжэн едва поспевал за ним широкими шагами:

— Постой! И это все? Ты даже ни о чем ее не спросил?

— Вопросы излишни, — не оборачиваясь, ответил Чжоу Тун. — Я на девяносто процентов уверен: за всем этим стоит Сюй Чэнь.

Тяжелая аура, окутавшая вдову, до мельчайших нюансов походила на те флюиды смерти, с которыми они столкнулись вчера. Вот только Чжоу Тун до сих пор не мог взять в толк, чего именно добивается призрак Сюй Чэня. Очевидно, придется как-то разговорить его супругу без лишних свидетелей.

— Чего?! — Толстяк Дуань на ходу споткнулся о собственный ботинок и едва не растянулся на полу. — Но Сюй Чэнь... он ведь мертв!

— Вот именно, — хладнокровно подтвердил юноша.

Дуань Чжэна передернуло от озноба:

— Сяо Тун, ты... ты хочешь сказать, что во всем виноват призрак? — Вспомнив все их прошлые приключения, он тут же исправился: — Тьфу, глупый вопрос. Конечно же, во всем виновата чертова нечисть!

Чжоу Тун промолчал, лишь выразительно покосился на приятеля.

Договорить они не успели — в кармане Чжоу Туна требовательно зазвонил телефон. На экране высветилось имя Янь Ци. Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика раздался панический, срывающийся крик генерального директора:

— Небесный Наставник Чжоу! Беда! Скорее спускайтесь к главному входу!

Чжоу Тун, не теряя ни секунды, бросился к выходу. Выбежав на крыльцо, он замер. Рабочие, которые еще недавно мирно восстанавливали расколотых каменных цилиней, теперь с яростью тузили друг друга. Их движения выглядели дико, неестественно: казалось, их тела опутаны невидимыми нитями, дергая за которые безумный кукловод заставлял мужчин бросаться в рукопашную.

Асфальт под их ногами уже окрасился первыми каплями крови.

Чжоу Тун резко сжал кулак. Когда он вновь раскрыл ладонь, на ней заплескали искры лазурного пламени — активировалось заклинание Грозы на Ладони. Юноша сделал резкий выпад вперед. Воздух прошила тонкая электрическая дуга, змейками заискрившись над головами дерущихся. Невидимые путы с сухим треском лопнули.

Мужчины ошеломленно замерли и опустили кулаки. Внезапный приступ слепой ярости мгновенно улетучился, оставив после себя лишь глухое раздражение. Смерив друг друга злыми взглядами, рабочие принялись отряхивать одежду:

— Сволочь! — сплюнул один из них. — Какого черта ты на меня набросился? Работать с тобой — чистое проклятие!

— Где мой талисман? — Чжоу Тун бросил взгляд на столб, где наклеил защитную бумагу, но того и след простыл. Нахмурившись, он обратился к рабочим: — Кто сорвал желтую бумагу?

— Мы ничего не трогали, — наперебой замотали головами перепуганные мужчины. — Клянемся, не мы это!

— Да там пацан какой-то крутился! — крикнул один из подсобников. — Сорвал листок, а потом на свой дорогуший фотоаппарат нас щелкать начал!

Не успел он договорить, как неподалеку раздался характерный щелчок затвора. Чжоу Тун резко обернулся. В паре десятков метров стоял Янь Хай. Парень с довольным видом целился в них объективом зеркальной камеры и, заметив внимание мастера, весело помахал рукой. Из его кармана сиротливо торчал надорванный край желтой бумаги.

Чжоу Тун мысленно застонал.

Отпрыски богатых семейств в девяти случаях из десяти оказывались избалованными бездельниками, от которых исходили сплошные неприятности.

— Янь Хай! — яростно взревел подбежавший Янь Ци.

Парень вжал голову в плечи, но не проронил ни слова. Вместо этого он покрепче прижал к груди камеру и припустил прочь. Но не успел он сделать и нескольких шагов, как воздух пронзил истошный, леденящий душу крик. Все невольно замерли и вскинули головы.

На подоконнике пятого этажа, отчаянно цепляясь за раму, висел человек. Он покачался из стороны в сторону какую-то секунду, а затем с глухим, жутким звуком рухнул прямо на асфальт.

<http://bllate.org/book/18246/1764694>